

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.21>

Маринченко Ирина Александровна, Васильева Елена Васильевна

Стилистические приемы использования звукоподражаний в детской художественной прозе

В статье рассматриваются стилистические особенности функционирования звукоподражаний в произведениях русской художественной прозы для детей. В теоретическом аспекте отмечена специфика звукоподражательных слов как компонента звукоизобразительной системы языка, прослежены генетические связи звукоподражаний, используемых в художественной литературе, с ономотопеей в русском фольклоре. В результате анализа выявлен комплекс стилистических приемов введения звукоподражательных слов в произведения детской художественной литературы. Сделан вывод о том, что описанные приемы играют важную роль в создании антропоморфных образов животных, усиливают экспрессию текста, его звуковую выразительность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 113-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811

Дата поступления рукописи: 10.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.21>

В статье рассматриваются стилистические особенности функционирования звукоподражаний в произведениях русской художественной прозы для детей. В теоретическом аспекте отмечена специфика звукоподражательных слов как компонента звукоизобразительной системы языка, прослежены генетические связи звукоподражаний, используемых в художественной литературе, с ономотопией в русском фольклоре. В результате анализа выявлен комплекс стилистических приемов введения звукоподражательных слов в произведениях детской художественной литературы. Сделан вывод о том, что описанные приемы играют важную роль в создании антропоморфных образов животных, усиливают экспрессию текста, его звуковую выразительность.

Ключевые слова и фразы: фоносемантика; звукоподражательное слово; звукоподражание; ономотоп; звукоизобразительная лексика; детская художественная литература; стилистический прием.

Маринченко Ирина Александровна, к. филол. н., доцент
Васильева Елена Васильевна
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
marinchenko@yandex.ru

Стилистические приемы использования звукоподражаний в детской художественной прозе

Введение. Постановка проблемы

Звукоподражательные слова (далее – ЗП слова) неоднократно становились объектом научного анализа как компонент звукоизобразительной системы (ЗИС) языка. Изучение фонетических средств в художественной литературе также имеет длительную историю, и в настоящее время в отечественном и зарубежном языковедении и литературоведении разработаны различные подходы к изучению звукоизобразительности в тексте.

Звукоподражательные слова наиболее полно реализуют свойственный им потенциал изобразительности и выразительности в произведениях, адресованных детям. Теоретический анализ научных работ показывает, что особенности ЗП слов описывались на материале русского фольклора, детской поэзии, переводной детской художественной литературы [1; 2; 4; 5; 7]. Однако многие вопросы исследования ЗП слов как функционально значимых единиц прозаического детского текста не получили до сих пор достаточно глубокой интерпретации. Этим обусловлена **актуальность** изучения и систематизации приемов введения звукоподражаний в текст детской прозы.

Цель нашего исследования – выявить и описать стилистические приемы использования ЗП слов в детской художественной прозе.

Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи**: рассмотреть специфику изучения ЗП слов как компонента ЗИС языка; выявить генетические связи ономотопии в русском фольклоре и современной детской художественной литературе; проанализировать стилистические приемы введения ЗП слов в тексты детской художественной прозы.

Изучение стилистических приемов использования ЗП слов в детской художественной прозе, на наш взгляд, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. **Практическая значимость** работы состоит в возможности использования полученных результатов в курсах по стилистике русской художественной речи, а также на практических занятиях, посвященных лингвистическому анализу текста. Кроме того, звукоизобразительная лексика вызывает особый интерес у изучающих русский язык как иностранный. Произведения, адресованные детям, имеют интересный сюжет, отличаются простотой синтаксических конструкций и выразительностью языка. Представленный нами материал поможет преподавателю русского языка разработать различные задания, направленные на развитие навыков распознавания и употребления ЗП иностранным учащимся.

Примеры использования звукоподражаний в текстах русской детской художественной прозы были отобраны нами с помощью ресурсов Национального корпуса русского языка [6] и затем проанализированы в контексте первоисточников.

I. Теоретические проблемы изучения звукоподражательных слов как компонента звукоизобразительной системы языка

В «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» звукоподражание характеризуется как «приблизительное воспроизведение природного звучания напоминающими его звуками речи» и как «слово, возникающее путём такого подражания (напр., *кукушка, квакать, квакушка*)» [8, с. 275]. Определение звукоподражательных слов, в котором заложены основы их классификации, дает известный лингвист А. Н. Тихонов: «Звукоподражательные слова, звукоподражания, – это неизменяемые слова, которые своим звуковым составом воспроизводят издаваемые человеком, животными, предметами звуки» [9, с. 253]. В первом из представленных выше определений отражено широкое понимание ЗП слов, во втором – узкое. Мы будем использовать термин *звукоподражание*, или *ЗП слово*, в узком значении. В качестве синонима будет употребляться термин *ономотоп*.

Ономатопы входят в широкое поле **звукоизобразительной (ЗИ) лексики**, в которую С. С. Шляхова включает также междометия, идеофоны, элементы зауми и т.д., а кроме того дериваты слов, относящихся к перечисленным группам [10, с. 174-175]. Все эти группы роднит фонетическая и грамматическая аномальность. Аномальность ЗП слов во многом обусловлена тем, что в них отражается тесная, хотя и опосредованная естественным языком, связь между звуковой формой и значением (в звукоподражаниях все значение «выражено именно в звуках») [9, с. 253].

Русская лингвопоэтика традиционно отдает предпочтение исследованию эстетической функции ЗИ единиц в стихотворной речи, о чем свидетельствуют работы В. П. Григорьева, Н. А. Кожевниковой, Ю. М. Лотмана. Важными для выявления лингвокреативности звукоподражаний являются исследования Т. А. Гридиной, В. З. Санникова. В рамках психолингвистики звукоподражания рассматриваются в работах А. П. Журавлева, В. В. Левицкого. В аспекте коммуникативной фоносемантики исследует функционирование ЗП слов в художественном тексте С. С. Шляхова.

ЗП слова как особые лексические единицы легко усваиваются ребёнком, поскольку в отдельных аспектах копируют явления действительности. Иконический способ связи знака (слова) и референта (предмета) ребёнку осознать легче всего. В звукоподражаниях лингвисты видят «осознанный возврат к утраченной в процессе филогенеза и онтогенеза ФС (фоносемантической. – И. М., Е. В.) праоснове речевой коммуникации» [7]. Наиболее распространенные звукоподражания широко применяются в учебно-методической работе с маленькими детьми. Для этого создаются игровые комплексы, азбуки и т.д.

Важна роль ЗИ лексики в **звуковой организации текстов, адресованных детям**. В книгах С. М. Лойтер «Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору» [4] и «Русский детский фольклор и детская мифология: исследования и тексты» [5] рассмотрены «словозвуки», то есть лексемы, основанные на необычных звуко сочетаниях. Автор выделяет среди них «междометные и звукоподражательные слова, и слова звуковыделительные, не имеющие, однако, самостоятельного значения, а приобретающие его окказионально... Они не составляют основного словарного фонда языка, а относятся к области словотворчества» [4, с. 69]. С. М. Лойтер подчеркивает, что «уже в первичном для ребенка жанре – колыбельной песне – ономатопы являются и текстообразующим, и текстуальным началом» [Там же, с. 70]. Ономатопы (типа *баю-бай*) «напрямую связаны с механизмом бытования жанра», являются его инвариантным компонентом [Там же]. На пути освоения языка ребенок сначала «эмоционально откликается на звуковую, произносительную сторону слова, упивается звуком вне смысла, услаждается инструментовкой слов, основанных на повторении то однородных звуковых элементов, то симметричных звуковых построений, то на ассонансах, то на аллитерациях, подчиненных закону ритма – первооснове поэтического языка» [Там же, с. 74]. Освоение языка в раннем детстве включает игровое и творческое начало, которому в наибольшей степени соответствуют симметричные и повторяющиеся компоненты ономатопов. В работах С. М. Лойтер рассматриваются способы и приемы включения «словозвуков» в тексты детской литературы и детского фольклора.

ЗП слова рождают живые предметные образы и поэтому широко используются в колыбельных песнях, потешках, пестушках, прибаутках, песенках, сказках. «Пестушки обычно начинаются с звукоподражания: “Скок, поскок”, “Чики, чики, чикалочки”, “Тюшки, тютюшки”. Последнее из этих звукоподражаний дало диалектное название этому виду песенок “тютюшки”, отсюда же происходит глагол “тютюшкать”, т.е. подбрасывать ребенка» [3, с. 60-61]. В перечень атрибутивных признаков детского фольклора авторы учебника «Русский детский фольклор» Ф. С. Капица и Т. М. Колядич включают и звукоподражания, поскольку детские «тексты рассчитаны на образное, зрительное восприятие, быстрое запоминание» [Там же, с. 8].

В работах В. А. Иванова [1; 2] на материале финно-угорских языков анализируются особенности функционирования изобразительной лексики в фольклорных текстах так называемых малых форм. Автор отмечает такие свойства ЗИ лексики, как чрезвычайная конкретность значений, экспрессивность и противопоставленность обычной, нейтральной лексике. «Употребление подобных слов в повседневной речи не только служит для более точной, более яркой передачи образа той или иной ситуации, но и сигнализирует об отношении говорящего к этой ситуации; таким образом усиливается эффект воздействия на слушающего» [1, с. 175].

Экспрессивная функция объясняет широкое употребление ЗИ слов в повседневной речи, в пословицах и поговорках, в загадках, песенных припевах, в детском фольклоре и в художественной литературе для детей. Ономатопы современной детской прозы отсылают читателя к знакомым ему приемам создания фонетической выразительности текста в устном народном творчестве и детской поэзии.

II. Анализ стилистических приемов введения звукоподражательных слов в тексты детской художественной прозы

Использование ЗИ слов играет совершенно особую роль **в литературе для детей**, где особенно ясной становится их связь с первичным невербальным языком, значимость в игровых культурных проявлениях (детские языки, игры, загадки и т.д.). Так, в шутивном детском стихотворении-перевертыше К. И. Чуковского «Путаница» звери меняются своими голосами: утки квакают, котята хрюкают, а воробушек мычит коровьим голосом. Подобные сюжеты-небылицы встречаются в фольклоре многих народов и у многих детских писателей.

В детскую прозу переходят отдельные типичные для использования ЗП слов в детском фольклоре и детской поэзии приемы, например, повтор компонентов ономатопы. Но цели его применения уже могут быть иными, нежели, к примеру, создание ритмизирующего начала. Так, в сказке Сергея Георгиева «Маленький зеленый лягушонок» повтор служит для юмористической передачи представлений маленького лягушонка о себе как о большом медведе, который будет квакать громче и дольше всех (то есть повтор здесь имеет иконический

характер): – *И что же ты будешь делать, когда станешь огромным зелёным медведем? – Ква!* – *закатил глазки лягушонок. – Тогда я выберу самую большую лужу, прыгну туда и заквাকাю громче всех: – Ква-Ква-Ква! Ква-Ква! Ква-Ква-Ква-Ква-Ква!* (С. Георгиев. Маленький зелёный лягушонок // Мурзилка. 2001) [6]. В следующем примере удлинение гласного также иконически указывает на продолжительность звуков, издаваемых лягушками: *Надули пузыри за ушами, высунули головы из воды, рты приоткрыли... – Ква-а-а-а!* – *одним духом пошел из них воздух* (В. В. Бианки. Лесные были и небылицы. 1923-1958) [Там же].

Иконическое кодирование выражается в акцентуации звуков, входящих в типичные ЗП слова, имитирующие сигналы того или иного животного на фоне естественной человеческой речи персонажа. Так, в следующем примере с помощью аллитерации передано чириканье синички: – *Ч-чудесно! Ч-чудесно! – защебетала соседка-синица. – Очень, очень способный!* (Е. Чеповецкий. Приключения шахматного солдата Пешкина. 1986) [Там же]. Не менее интересен пример объединения в слове – «матрешке» *поздрр-ав-лао* смыслов «говорю/лаю», «поздравляю» и «изображаю, как я это делаю, будучи псом»: – *Поздрр-ав-лаю! Поздрр-ав-лаю!* – *залаял дворовый пес Лука, который из будки все это видел* [Там же].

В звукоподражание может привноситься акцент. В повести-сказке Леонида Сапожникова «Митя Метелкин в Стране Синих роз» в разговоре девочки Тянушки, часовщика, часовой кукушки старинные часы солидно «тик-такают», при этом в звукоподражании «*тильки-так*» копируются особенности украинской речи (родной речи автора): *Вас должны интересовать танцы, наряды... – Ку-куклы! Ку-кудри!* – *пронзительно прокричала часовая кукушка. – Тильки-так!* (Л. Сапожников. Митя Метелкин в Стране синих роз. 1988) [Там же]. В этом же произведении «р-разведывательная вор-рона» Крук, ругаясь, употребляет почти исключительно слова со звуком [р] (*кар-рась, кр-рокодилы, кр-рэвтки*) и кричит с явным, но с трудом идентифицируемым акцентом: – *На сэвэр-р! На сэвэр-р!* – *крикнула она пиратам. – Вокр-руг мр-рак! Кар-рашо подкр-радемся!* (Л. Сапожников. Митя Метелкин в Стране синих роз. 1988) [Там же].

ЗП компоненты участвуют в создании стереотипного образа животного, например, образа заботливой мурлычущей кошки, которая, любя чистоту и порядок, беспокоится о беспечном и самонадеянном поросенке Хрюке, потому что опасается, как бы неряшливость не выдала его «свинское» происхождение: *Услыхал Хрюк про угощение и кинулся было себя не помня одеваться. – Постой, постой, – говорит Кошка. – Уж больно ты замур-мур-рзанный! Сначала умыться надо, а то ребята тебя сразу узнают, скажут: «Что это за свинья такая?!»* (Б. Заходер. Две сказочки. 1960-1980) [Там же].

ЗП слова позволяют образно передать чувства героя. Так, трусливый Козел, когда блеет, начинает заикаться от страха, что передается повтором ЗП компонентов слова: *Услыхал это старый Козел и ужаснулся: – Бе-бе-бе-зумец ты! Не вздумай пойти, глупая голова, а то зажарят тебя и с гречневой кашей съедят, бе-е-едного!* (Б. Заходер. Две сказочки. 1960-1980) [Там же]; – *Не бе-бе-ей меня, мальчик! Не буду больше белье жевать!* [Там же]. Вырвавшееся у лягушки-путешественницы кваканье выражает восторг, связанный с приятным для нее сообщением об огромном количестве насекомых в незнакомых ей странах: – *А много ли там мошек и комаров? – О! целые тучи!* – *отвечала утка. – Ква!* – *сказала лягушка... – Возьмите меня с собой!* (В. М. Гаршин. Лягушка-путешественница. 1887) [Там же]. Звукоподражательные слова здесь очень близки по своим функциям к *междометиям*, непосредственно выражающим чувства персонажа.

Ономатопы в детской литературе чаще всего выступают в прямой речи животного, которое говорит и действует, как человек, но при этом сохраняет некоторые звуковые «опознавательные знаки». В следующем примере лягушонок и квакает, и хохочет одновременно: – *Эй, Лягушонок, – говорит Русачок, – не видал моего знакомого Головастика? – Нет, не видал, – отвечает Лягушонок, а сам хохочет: – Хва-хва-хва!* (Б. Заходер. Сказки для людей. 1960-1980) [Там же].

Читая небольшой рассказ Валентина Постникова «Тима и Кот», маленький читатель должен понять, что за внешне выраженной притворной жалостью (протяжные гласные помогают это выразить при чтении) спрятаны «коварные замыслы» хищника. Герой рассказа, мальчик Тима, пришел домой очень усталый и поэтому не успел покормить своих рыбок в аквариуме. Когда Тимка лег в постель, он увидел, как его кот сыплет корм золотым рыбкам. На вопрос, зачем он это делает, кот отвечает: – *А чтобы они подросли. Уж очень они, бедняжки, ма-аленькие. Мя-у!* <...> *Бедные, бедные ма-аленькие птички, – вздохнул кот, некому, мя-у, их покорми-иить. А им не мешало бы подрасти, потолстеть* (В. Постников. Тима и Кот) [Там же]. Мяуканье выражается звуко сочетаниями *мя-у, ма-аа* и просто протяжными в произношении гласными.

Чаще всего ЗП слова сопровождаются в авторской речи звукоподражательными глаголами, которые уточняют их смысл. «*Рр-гав!*» – *рыкнула Клякса* (Ю. Дружков (Постников). Приключения Карандаша и Самоделкина. 1964) [Там же]; *От такого удара сундук раскрылся, и из него выскочила пиратская собака Клякса. – Р-гав, р-гав, гав, – лаяла она, бегая вокруг разбойников и радуясь чудесному спасению* (В. Постников. Путешествие Карандаша и Самоделкина. 1995) [Там же]; «*Гав!*» – *брехнул с отворачиванием пудель* (А. И. Куприн. Белый пудель. 1903) [Там же].

Повествователи выступают в роли «переводчиков» зоосигналов на человеческий язык: – *Кра! До чего это удивительно у ворон! <...> В этом случае воронье «кра» означало, как если бы мы в ужасе крикнули: – Че-р-р-р-р-р-р-р!* <...> – *Кра!* В этом случае это означало просто. – *Дурак!* <...> *И когда филин выбежал из под елки и стал на крыло, опять вороны крикнули: – Кра!* *И это теперь значило: – Брать!* (М. М. Пришвин. Филин. 1941) [Там же]. У авторов есть излюбленные способы оформления поясняющей значение ЗП слов части контекста: *Потом поглядел, жалобно моргая глазами, на хозяина и добавил еще два раза: «Гав, гав!» «Нет, не понимает меня мой старик!» – слышалось в этом недовольном лае* (А. И. Куприн. Белый пудель. 1903) [Там же]; *Авва вбежала в комнату и грозно сказала: – Рррр... На зверином языке это значит:*

«Беги, а не то укушу!» (К. И. Чуковский. Доктор Айболит (по Гью Лофтингу). 1929) [Там же]; – **Чиррик-чиррик!** – звонко выкрикнул Воробушек. **По-воробьиному это значит:** «Все на помощь!» (Л. Сапожников. Митя Метелкин в Стране синих роз. 1988) [Там же].

В диалоге звукоподражательные слова часто предшествуют ответу, выраженному обычными словами: – Ты не видел Деда-Мороза? – **Тук-тук!** – сказал Дятел. – Он ушёл! (С. Козлов. Правда, мы будем всегда? 1969-1981) [Там же]. ЗП слово выступает как акустический образ, создающий мысленную «картинку», которая становится в образном мышлении предметным фоном развития сюжета.

Создание образа – это и есть основная функция ЗП слов в диалоге, поскольку коммуникативный смысл звукоподражательной фразы обычно заключен в глаголе, вводящем прямую речь: – **Ква-ква, ква-ква, – согласилась лягушата** (С. Георгиев. Маленький зеленый лягушонок // Мурзилка. 2001) [Там же]. А вот ворона Картина не только подтверждает предположение тети Наташи о том, что она знает буквы, но и демонстрирует это: – **И буквы знаешь? – тихо спросила тетя Наташа. «А-кра, бе-кре...» – вполголоса подтвердила белая ворона** (Е. Велтистов. Классные и внеклассные приключения необыкновенных первоклассников. 1985) [Там же].

В коротких рассказах Сергея Георгиева о маленьком зеленом лягушонке использован еще один интересный стилистический прием. Звуки дождя, пение птиц лягушонок воспринимает как кваканье и вступает в «диалог» с дождем: **Первая дождевая капля упала на землю: – Ква! А за первой каплей упала вторая: – Ква! И третья: – Ква! – Ква-ква-ква! – радостно отозвался из-под болотной кочки маленький лягушонок. – Слышу, слышу! Выхожу! Эх, попрыгаем! Покувыркаемся!** (С. Георгиев. Маленький зеленый лягушонок // Мурзилка. 2001) [Там же].

Перевертыши детской поэзии в прозе превращаются в специально используемое персонажем средство: «Надо поскорее избавиться от сторожа, а то он своей телегой всех птиц распугает», – подумал кот и рывкнул изо всех сил: – **Га-а-вв!!!** (О. Кургузов. Охота на ворон // Трамвай. 1990) [Там же].

Типичные звуки, издаваемые животными, часто становятся их кличками. Так, в сказке К. И. Чуковского «Доктор Айболит» среди героев есть утка Кика, собака Авва, маленькая свинка Хрю-Хрю: **В сундуке жили белые мыши. Но из всех своих зверей доктор Айболит любил больше всего утку Кикку, собаку Авву, маленькую свинку Хрю-Хрю...** (К. И. Чуковский. Доктор Айболит (по Гью Лофтингу). 1929) [Там же].

Писатели-природоведы не только подробно описывают пение птиц, но и приводят похожие по звучанию фразы человеческого языка, издавна бытующие в народной речи, в фольклоре: **И когда мы по-своему повторяли их бормотанье, то у нас выходило: Круты перья, Ур-гур-гу, Круты перья Обор-ву, оборву. Так бормотали дружно тетерева, собираясь в то же время подражаться; – Чьи вы? – закричал в это время чибис. – Жив, жив! – ответил кулик** (М. М. Пришвин. Кладовая солнца. 1945) [Там же].

Таким образом, в русской детской художественной прозе активно используются ЗП слова, в первую очередь – для текстового воспроизведения звуковой сигнализации животных. При этом мастера слова применяют целый комплекс разнообразных стилистических приемов их введения: 1) акцентуация звуков, характерных для животного, с помощью выбора соответствующих слов; 2) совмещение функций ЗП слов и междометий при передаче чувственно-эмоциональной сферы персонажа; 3) иконическое кодирование количественных характеристик звучания и передача различными способами экспрессии звукового события; 4) использование приема «перевода» звуковых сигналов животных, переданных с помощью звукоподражаний; 5) создание гибридных «словозвуков», совмещающих свойства обычного слова человеческого языка и звукоподражания; 6) копирование в речи персонажей отдельных признаков человеческой речи (акцент); 7) использование глаголов-конкретизаторов, уточняющих коммуникативный смысл ЗП фраз. Взаимодополнение элементов различных знаковых систем (чаще всего это язык животных и человеческий язык) в речи персонажей способствует созданию яркого, антропоморфного и живого образа персонажа.

Представленный нами общий обзор приемов введения ЗП слов в прозаические тексты детской литературы дает представление о том, насколько интересным и перспективным может быть дальнейшее изучение выразительного потенциала ономастопов в художественных произведениях, адресованных детям.

Список источников

1. Иванов В. А. Изобразительная лексика в фольклоре для детей (на материале финно-угорских языков) [Электронный ресурс] // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazitel'naya-leksika-v-folklore-dlya-detey-na-materiale-finno-ugorskih-yazykov> (дата обращения: 24.12.2019).
2. Иванов В. А. О двух периферийных лексических группах в горномарийском языке // Финно-угорский мир. 2016. № 4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dvuh-periferiynyh-leksicheskikh-gruppah-v-gornomariyskom-yazyke> (дата обращения: 24.12.2019).
3. Капица Ф. С., Колядич Т. М. Русский детский фольклор: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Флинта; Наука, 2002. 320 с.
4. Лойтер С. М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск: ПетрГУ, 2005. 216 с.
5. Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: исследования и тексты. Петрозаводск: КГПУ, 2001. 296 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.12.2019).
7. Павловская И. Ю. Фоносемантический анализ некоторых произведений английской детской художественной литературы и их перевода на русский язык [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonosemanticheskiy-analiz-nekotoryh-proizvedeniy-angliyskoy-detskoj-hudozhestvennoy-literatury-i-ih-perevoda-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 24.12.2019).

8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
9. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: учебник для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.»: в 3-х ч. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. 256 с.
10. Шляхова С. С. Дребезги языка: словарь русских фоносемантических аномалий. Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2004. 226 с.

Stylistic Devices of Sound Imitation in Children's Prose

Marinchenko Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Vasil'eva Elena Vasil'evna

Far Eastern Federal University, Vladivostok

irmarinchenko@yandex.ru

The article considers stylistic peculiarities of onomatopoeic words functioning in the Russian children's prose. From the theoretical viewpoint, the authors examine specificity of onomatopoeic words as a component of the language sound-descriptive system, reveal genetic relations of onomatopoeic words used in fiction and onomatopoeia in the Russian folklore. The analysis has revealed a complex of stylistic devices for introducing onomatopoeic words into works of children's fiction. It is concluded that the described devices play an important role in creating anthropomorphic images of animals, enhance expression of the text, its sound expressiveness.

Key words and phrases: phonosemantics; onomatopoeic word; onomatopoeia; onomatop; sound-descriptive vocabulary; children's literature; stylistic device.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 20.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.22>

Статья посвящена проблеме вариативности сложных слов в связи с лексикографической разработкой композитов в аспектном словаре. На материале «Словаря синонимов русского языка. Сложные слова» разработана методика лексикографирования вариативной части лексики и однокоренных композитов-синонимов. Выявлены критерии разграничения вариантов сложных слов и однокоренных синонимов: стилистическая маркированность, сочетаемость, характерные контексты словарных единиц. На базе Национального корпуса русского языка определен стилистический и лексический статус вариантов композитов и однокоренных синонимов. Установлены факторы, мешающие различению данных понятий и осложняющие процесс кодификации сложных слов.

Ключевые слова и фразы: сложное слово; композит; варианты слова; однокоренные синонимы; синонимический ряд; дистрибутивный анализ; Национальный корпус русского языка.

Меркурьева Наталия Михайловна, к. филол. н.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

kafrus@pochta.ru

Варианты сложных слов и однокоренные синонимы. Проблемы лексикографической разработки

Варианты слов и синонимы представляют собой явления различных планов: варианты слов по определению не должны участвовать в отношениях синонимии. Как слова идентичные они противопоставляются словам-синонимам, так как синонимы – это всегда разные слова, независимо от того, какие корни они имеют в своем составе – одинаковые (однокоренные синонимы) или разные (разнокоренные синонимы).

Вопрос о вариантах слов в русском языкознании поставлен еще В. В. Виноградовым и А. И. Смирницким [2; 11]. Опираясь на их теоретические положения, О. С. Ахманова сделала попытку систематизации и описания вариантов слов в русском языке, разделив их на фонетические и морфологические [1].

Сущность вариантов слов заключается в видоизменении внешней стороны слова – фонетической или грамматической, не затрагивающей его внутреннего содержания. По мнению К. С. Горбачевича, например, варьирование в слове допустимо не более чем в двух фонемах [5]. С вариантами слов тесно связаны однокоренные синонимы. Сближают эти два явления совпадение в значениях однокоренных слов и внешнее сходство однокоренных синонимов. И здесь кроется одна из проблем, стоящих перед лексикографами: необходимо разграничить данные явления, опираясь на прочную научную базу. В зависимости от того, какой статус получит та или иная лексическая единица в словаре – вариант или однокоренный синоним, – будет строиться архитектура словаря: индекс вокабул, состав словника, форматы словарных статей. Кроме того, следует определить актуальность единицы с точки зрения изменения во времени – «каждая единица языка на сегодня имеет характер либо устаревающей или устарелой, либо нейтральной по отношению к изменению» [1, с. 199].